

Великий Король Демонов.

Глава 637 – Он идет!

Долгая церемония наконец закончилась. Все члены церкви, сидевшие на полу, подняли головы и уставились на Хань Шо, стоявшего в центре.

Хотя толпа не могла слышать диалог между Хань Шо и верховным богом, неестественная атмосфера внутри святилища давала им ощущение, что что-то произошло во время церемонии.

Папа тоже посмотрел на Хань Шо. В его глазах мелькнул вопросительный огонек. Хань Шо знал, о чем хотел спросить Папа, и кивнул головой, подтверждая, что он действительно общался со злым богом - здесь они были выше слов.

У него было грубое понимание силы некоторых злых богов Церкви бедствия. Поскольку, в конце концов, он был всего лишь низшим богом, слишком ничтожным, чтобы считаться настоящими богами, Хань Шо не видел смысла раскрывать ему подробности дела.

Следующим царством после базового бога был низший бог. Хотя разница между смертными и богами была всего лишь разницей в одном царстве, преодолеть пропасть было очень и очень трудно. Даже величайшие базовые боги были бы мертвы без сомнения, если бы они сражались против самых слабых из низших богов. Для богов базовые боги не были достаточно достойными персонажами, чтобы с ними можно было общаться напрямую. Без божественной энергии, божественной души или сферы Божественности базовые боги были ничтожны, как муравьи для истинных богов. Возможно, они были самыми сильными среди муравьев, но, тем не менее, муравьями.

Хань Шо ничего не объяснил толстяку, и тот не спросил. Как папа Церкви бедствия, он мог точно определить, какие вопросы он должен и не должен задавать, а также какую информацию он должен и не должен знать. Именно по этой причине он смог занять должность, в которой находился.

Когда церемония завершилась, по команде нескольких кардиналов члены Церкви Бедствия разошлись.

Эти люди, участвовавшие в церемонии, поняли, что, судя по особой атмосфере и поведению Хань Шо, злые боги, которым они поклонялись, общались только с Хань Шо. Это заставило их почитать Хань Шо еще больше, чем раньше.

Те, у кого были близкие отношения с Киронло, после посещения церемонии, где Хань Шо общался с их богами, смогли открыть глаза на истинное положение вещей, и они сожгли мосты с Киронло. Они боялись, что любые связи с Киронло могут повлиять на их отношения с Хань Шо.

После общения с этим богом Хань Шо больше не задерживался в церкви бедствия. Он вышел из штаба после короткой беседы с толстяком.

Хань Шо пришлось пересечь огромную пустыню пешком, чтобы добраться до этого места. Но когда пришло время уходить, он просто использовал магическую транспортную матрицу и прибыл на секретную базу Церкви бедствия в Империи Ланселота.

Как изменилась личность Хань Шо в церкви бедствия, так изменилось и отношение к нему.

Вульф и Берт Зили, которые сопровождали Хань Шо в штаб, ранее отвечали за вопросы в этом регионе. Однако теперь они подчинялись только Хань Шо.

Это была самая большая секретная база Церкви бедствия в Империи Ланселота. Он находился в долине Керлан, недалеко от Солнечной Долины. Он располагался между группой мини-гор. Густой туман скрывал воздух, и местность казалась сложной комбинацией.

Выйдя из транспортной матрицы, Хань Шо оставил Вульфа и Берта Зили с несколькими инструкциями и покинул долину. Он сразу же вернулся на кладбище смерти. Три духа демонов, которых он очистил, вступили в свои последние стадии. Хань Шо понаблюдал за ними и, убедившись, что с ними все в порядке, подошел к крупномасштабной межпланарной транспортной матрице в центре кладбища смерти.

Узнав все секреты кладбища смерти, Хань Шо знал, как использовать и управлять этой крупномасштабной межпланарной транспортной матрицей. Чтобы убедиться, что все в порядке, Хань Шо тщательно осмотрел матрицу и наполнил ее энергией, которая могла поддерживать межпланарную передачу. Только тогда он успокоился.

Возвращаясь на кладбище смерти, Хань Шо снова и снова прокручивал в голове слова этого верховного бога разрушения. Он знал, что у него действительно нет выбора. Как только Дракон Примордиус примет экспертов из других материальных миров, ему придется иметь дело не только с драконом Примордиусом, но и с более могущественными богами высших царств.

Хань Шо был уверен в себе, но не тщеславен. Он понимал, что, учитывая его нынешнюю силу, он наверняка победит эксперта своего королевства. Однако, если посетитель превысит его царство, низший бог поздней стадии вполне сможет убить его, не говоря уже о среднем боге.

Поэтому Хань Шо знал, что у него нет ни второго выбора, ни выхода. Все, что он мог сделать, это объединиться с Церковью бедствия и приложить все усилия в этой невыразимой битве. Более того, он мог выйти только победителем - не было места для провала любой степени.

После разговора непреклонный Хань Шо позволил своему настроению стать намного тяжелее.

Только став сильным и могущественным до такой степени, что никто не сможет мне угрожать, я смогу сохранить себя! После долгих раздумий Хань Шо решил, что должен без промедления укрепить свои силы.

Из трех его душ наиболее быстрыми были его аватар смерти и его основное тело. Его аватар смерти мог использовать последнюю частицу божественной сущности смерти, которую он извлек из пустоты, чтобы усилить свою силу. Между тем, его основная часть могла ускориться в попытке понять и освоить девять изменений демонических искусств.

Поскольку его аватар разрушения был сформирован с помощью энергии внутри края демона, божественной энергии Датары, а также кристалла происхождения разрушения, он никогда не имел твердого основания в эдикте разрушения. Поэтому ему действительно было нелегко продвинуться еще на шаг вперед.

Хань Шо, конечно, не был обескуражен. Внутри этого кладбища смерти Хань Шо начал переваривать третий и последний кусочек божественной сущности смерти со своим аватаром смерти, в то время как его основное тело напряженно и тщательно изучало, как использовать девять изменений в царстве девяти изменений.

Время летело. Хань Шо оставался на кладбище смерти. Все три его тела погрузились в полную

тишину. Они словно окаменели.

Однажды, когда Хань Шо тихо сидел на кладбище смерти, он внезапно почувствовал, что к кладбищу смерти приближается множество форм жизни.

Все три его души были пробуждены от культивации. Хань Шо, который был сильно поражен, поспешно расширил свое сознание, чтобы получить представление о ситуации за пределами кладбища смерти.

После общения с верховным богом Терокк в штабе Церкви бедствия, Хань Шо был поражен осознанием того, что, возможно, его статус не так безопасен, как он себе представлял. По словам Терокка, Дракон Примордиус мог получить своих союзников раньше времени. Это также означало, что, если Дракон Примордиус сейчас обнаружит его местонахождение, он, возможно, столкнется с серьезной опасностью.

Особенно тревожило то, что кладбище смерти тоже находилось в темном лесу и находилось не так уж далеко от Долины Драконов, которой большую часть времени правил Дракон Примордиус.

После пульсации сознания Хань Шо вздохнул с облегчением. У гостей были слабые ауры, которые явно не относятся к классу существ, столь мощному, как Дракон Примордиус.

Аватар разрушения Хань Шо, не спеша встал и вышел на улицу.

Выйдя с кладбища смерти, Хань Шо увидел лица Эмили, Фиби и Фанни. У Эмили и Фанни было нормальное выражение лица, а Фиби, чья последняя встреча с Хань Шо закончилась большой ссорой, выглядела несколько смущенной.

«Брайан! Я знала, что ты будешь здесь!» - сказала Эмили с милой улыбкой на лице. Затем она схватила белоснежные руки Фиби, подошла к Хань Шо и сказала - «Что бы ни случилось раньше, просто оставь это. Фиби уже оправились. Ты тоже должен стряхнуть с себя этот гнев!»

Оказалось, что пока Хань Шо отсутствовал, Фиби наконец поддалась на уговоры Эмили и Фанни. Возможно, они думали, что причина исчезновения Хань Шо в том, что он все еще обвиняет ее в эгоизме и чрезмерной собственности.

Фиби посмотрела на Хань Шо, смущенная, но покрасневшая от гнева. Она едва могла смотреть ему в лицо, когда слезы выступили у нее на глазах. - «Как ты мог отсутствовать так долго и даже не подумать о том, чтобы утешить меня!» - сказала она, закусив губу. - «Как ты мог?»

Чувство вины было последним, что Хань Шо ожидал почувствовать в этот день, но именно это он почувствовал, когда она произнесла эти слова. Когда Хань Шо подумал об этом, до него дошло, что это он был неправ. Он вышел из себя только тогда, когда Фиби отреагировала плохо. Но теперь, когда он увидел, что Фиби вот-вот расплачется, совсем не похожая на свою обычную ледяную самонадеянность и недостойную себя, сердце Хань Шо сжалось.

После поездки в церковь бедствия Хань Шо осознал, в какой опасной ситуации оказался, и почувствовал, что в любой момент может потерять свою жалкую жизнь. Его разум уже не был так спокоен, как раньше. Теперь, когда он услышал слова Фиби, его сердце ушло в пятки, и он боялся, что никогда больше не увидит солнца. Он выдавил из себя улыбку, осторожно вытер слезу в уголке глаза Фиби и сказал - «Как насчет того, чтобы оставить это позади?»

«Хухуху...» - Вопреки ожиданиям, Фиби не могла сдержать слез, когда Хань Шо так нежно

обращался с ней. Она плакала все громче и громче, как бы желая разом выплеснуть все накопившиеся за много дней обиды через слезы.

В последнее время у Эмили и Фанни действительно сложились очень близкие отношения с Фиби. Увидев, что по ее лицу текут слезы, они бросились утешать ее. Они были немного взволнованы.

Эти слова заставили Хань Шо слегка разволноваться. Он изо всех сил старался успокоить Фиби.

Прошло много-много времени, прежде чем Фиби надоело плакать, уткнувшись ему в грудь, и она наконец перестала плакать. Хань Шо облегченно вздохнул. Именно в этот момент он вспомнил о возможной угрозе, с которой столкнулся, и сказал низким голосом – «Не возвращайся, пока я не скажу. Это место сейчас слишком опасно!»

«Что случилось?» - Фанни вздрогнула. – «Брайан, ты ведь не приглашаешь нас в свое тайное убежище, правда? Ха, глубокий континент может быть большим, но кто может навредить тебе? Похоже, ты не хочешь, чтобы мы были здесь! Хм!»

Очевидно, Фанни решила, что Хань Шо шутит. Она абсолютно не верила, что кто-то на глубоком континенте мог дотронуться до него пальцем. Эмили и Фиби подумали о том же, решив, что Хань Шо не хочет, чтобы они его беспокоили. Все они приняли один и тот же недовольный вид.

Три дамы с самого начала слепо верили в Хань Шо и ничего не знали о ситуации. Хань Шо не знал, смеяться ему или гордиться этим. Однако ситуация не допускала никаких послаблений. Хань Шо сделал строгое лицо и мрачно сказал – «Глубокий континент огромен, и действительно есть люди, которые могут представлять для меня угрозу!»

«Кто? Мы не купимся на твою ложь!» - Сказала Фанни, хихикая и не принимая его всерьез.

Хань Шо хотелось вздохнуть, закатить глаза, но, увы, он сдержался. Прежде чем он успел ответить, его глаза расширились, а губы сжались. Он вздохнул и тихо сказал – «Он идет».

Древняя аура дракона хлынула без малейшего намека на сокрытие. Хань Шо мог сказать, что Дракон Примордиус впал в ярость. Он несся прямо на барьер кладбища смерти с ужасающей скоростью. Хань Шо взглянул на трех дам, которые были в растерянности, и понял, что Дракон Примордиус, должно быть, нашел дорогу туда через трех ничего не подозревающих дам.